

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНТРОПОЛОГИИ И КУЛЬТОВЫХ ПРАКТИК НИЗШЕГО УРОВНЯ САЕНТОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Анализируется «инграммная теория» основателя Церкви Саентологии Л. Рона Хаббарда. Раскрываются психологические механизмы и цель дианетического одитинга – саентологической культовой практики низшего уровня.

The «Engramm Theory», worked out by the founder of the Church of Scientology L. Ron Hubbard, is subject to analysis and critical evaluation from a scientific perspective. The paper delineates psychological mechanisms and the purpose of the dianetic auditing – the scientological cult practice of the lower stage.

Церковь Саентологии позиционирует свое вероучение как прикладную религиозную философию, основой которой выступают «открытия», сделанные Л. Роном Хаббардом в рамках дианетики – «современной науки душевного здоровья». И хотя в действительности дианетика представляет собой псевдонауку, она создавалась Хаббардом с учетом того знания, которое явилось результатом исследований наиболее популярных психологических школ XX в. Основными источниками заимствований стали для него концепции, развиваемые психоанализом и бихевиоризмом. Не случайно Хаббард опубликовал свои первые труды по дианетике и саентологии в начале 1950-х гг., когда в США бурно развивались различные направления психотерапии, ис-

пользующие когнитивно-бихевиоральную методологию: трансактный анализ, психодраму, рационально-эмотивную и клиент-центрированную терапию, терапию «локуса контроля» и др. Цель настоящей работы – раскрыть те психологические механизмы, которые легли в основу саентологической культовой практики низшего уровня, и показать, каким образом они интерпретируются в антропологии Л. Рона Хаббарда.

Однако, прежде чем перейти непосредственно к основной теме работы, необходимо сделать несколько общих замечаний о специфике религиозного опыта саентологов. В соответствии с классификацией Уильяма Джеймса саентологию можно условно отнести к «религиям душевного здоровья»¹, т. е. религиям, отрицающим суб-

станциональность зла. В силу того что зло считается адептами таких религий иллюзорным, их религиозный опыт лишен кризисной составляющей: мучительного депрессивного переживания несовершенства мира. Обращение у саентологов происходит постепенно в ходе обучения и *одитинга* (auditing) – саентологического варианта психотерапии. Считается, что обучение позволяет неофиту познать свою истинную природу, а одитинг – полностью реализовать ее. Акцент, таким образом, делается не на эмоциональных переживаниях, а на рациональном постижении вероучения. Этому способствует и то обстоятельство, что эмоции в саентологии понимаются как результат деградации мысли.

Хаббард также отрицал ценность мистицизма², если понимать его как стремление к слиянию индивидуального сознания с Абсолютом. Результатом применения низших саентологических техник (дианетического одитинга) является практическое самопознание, пусть даже и иллюзорное. Что касается высших саентологических техник (саентологический одитинг), которые направлены на формирование устойчивого комплекса фантазий о собственном всемогуществе, то они скорее соответствуют «магическому» опыту. В магическом мировоззрении волевой компонент играет значительную роль, тезис Джеймса о том, что основной принцип практики религий душевного здоровья – это систематическое упражнение в пассивных, безвольных переживаниях³, в отношении саентологии верен только отчасти.

Дианетический одитинг базируется на представлении, в соответствии с которым основным источником иррационального поведения, психических расстройств и психосоматических заболеваний являются так называемые *инграммы* (engramm). Саентологические словари обычно определяют данный термин как «умственный образ-картинку» пережитого человеком случая, содержащего боль, бессознательность и действительную или воображаемую угрозу выживанию⁴. Иными словами, в соответствии с учением Хаббарда инграмма образуется каждый раз, когда человек испытывает боль, т. е. слишком интенсивное восприятие любого происхождения (зрительное, слуховое, осязательное и др.). В это время, по мнению саентологов, отключается *аналитический ум* (сознание) и начинает действовать бессознательный *реактивный ум*, который «записывает» всю совокупность испытываемых человеком на данный момент ощущений. Эта совокупность и есть инграмма. Ее элементы связаны друг с другом таким образом, что в момент, когда человек испытывает ощущение, сходное с присутствующим в инграмме, это автоматически ведет к активизации всего комплекса⁵. Так реактивный ум вклинивается в деятельность аналитического, и происходит сбой в процессе рационального осмысления действительности, что, в свою очередь, препятствует формированию оптимальной стратегии выживания.

Следует отметить, что все виды «умов» в саентологии считаются своего рода предикатами трансцендентального субъекта, в качестве которого выступает *тэтан* (thetan), т. е. дух. При этом они образуют иерархию, где низшие и более примитивные уровни разума есть следствие деградации высших. С точки зрения ассоциативной психологии субъект психических процессов (личность) является результатом их синтеза по мере взросления индивида. До интеграции и централизации комплексов, составляющих личность, что происходит преимущественно под влиянием общества, психика индивида характеризуется лишь относительно неорганизованной совокупностью реакций. По отношению к ним бессмысленно говорить о каком-либо субъекте, так как они полностью детерминированы совместным влиянием наследственности и окружающей среды. Что касается психической «иерархии», то она образуется путем надстройки сложно организованных психических процессов над более простыми, что объясняется их развитием в ходе эволюции. Противоречие дианетики данным современной науки вызвано тем, что в ее основе лежат посылки, имеющие религиозное происхождение.

Концепция реактивного ума в саентологии обнаруживает влияние не только теории бессознательного Фрейда, но и идей бихевиористов, в соответствии с которыми психика трактуется как адаптивный механизм *реагирования* на стимулы внешней среды. Следует подчеркнуть, что схема «стимул → реакция» считалась бихевиористами принципом действия психики в целом. Поэтому утверждение Хаббарда о том, что на «раздражительно-ответной основе» работает лишь реактивный ум (бессознательное), несостоятельно с научной точки зрения. Напротив, более сложный психический механизм является и более реактивным, в силу того что ему приходится иметь дело со значительным разнообразием влияний⁶. Неверно и представление саентологов о том, что «аналитичность» – это исходное и самодостаточное качество сознания. Изначально человек воспринимает любой образ как недифференцированную целостность и лишь впоследствии выделяет в нем отдельные элементы путем торможения возбуждений от остальной части сигнала⁷. Иными словами, аналитическая деятельность сознания строится на его синтетической или ассоциативной деятельности.

Принцип ассоциации, как можно заметить, лежит и в основе формирования инграммы, хотя ни в одной из книг по дианетике об этом прямо не говорится. В то же время данный принцип применяется Хаббардом несколько произвольно, ведь его труды не содержат описания экспериментов, которые подтверждали бы инграммную теорию. В соответствии с научными данными, основывающимися на прочной экспериментальной базе, чрезмерное действие раздражителя оказывает следующее воздействие. Сначала имеет место иррадиация возбуждения⁸, т. е. его распространение на соседние с затронутым

нервным центром области, происходит «расширение» сознания. Как правило, это действительно сопровождается торможением приобретенных, «высших» реакций и активизацией врожденной рефлекторной деятельности. Если очаг возбуждения не гасится, то врожденные реакции также подвергаются торможению⁹ вплоть до «потери» сознания. Ассоциативная деятельность психики при этом тоже угасает, поэтому возможность образования связанных психических комплексов, таких как инграмма, в данном состоянии весьма сомнительна. Другое дело, что стресс такого рода вызывает у человека более или менее сильную реакцию тревожности, которая впоследствии может стать причиной формирования дезадаптивных привычек¹⁰. Например, индивид будет реагировать страхом на сходную ситуацию, даже если она не несет угрозы.

Тем не менее саентологи считают, что имеется неопровержимое доказательство существования инграмм – это их собственный опыт «прохождения» такого рода инцидентов при помощи дианетического одитинга. По утверждению Хаббарда, одитинг позволяет человеку вспомнить не только ранее недоступные памяти факты его самостоятельной жизни, но также и то, что происходило с ним в утробе матери, при зачатии¹¹ и даже в прошлых воплощениях. Во время прохождения инграммы саентолог якобы переживает вновь, но уже сознательно, породившее ее событие, одновременно освобождая некоторое количество связанной инцидентом энергии. Анализируя эти субъективные переживания, можно заключить, что под видом инграмм Хаббард «преподнес» своим последователям вытесненные воспоминания и фантазии, которые из-за аккумулярованного ими возбуждения продолжают выступать как бессознательные стимулы. В основном это довольно сложные комплексы, которые когда-то были сознательными, но в силу их противоречия господствующей психической тенденции диссоциировались от остальной совокупности реактивных образований. Часть из них действительно может быть следствием травматических переживаний, но травма не является единственной причиной их формирования, как утверждает Хаббард.

Кроме того, хотя Фрейд и писал о равнозначности ставших бессознательными фантазий и реальных переживаний для формирования психической патологии, он понимал их генетическое различие. Мнение Хаббарда в данном вопросе довольно неопределенно. Теоретически он различал действительные и вымышленные инциденты (так называемый *dub-in*)¹². На практике мы видим их смешение, так как здравый смысл и данные науки не позволяют нам признать реальность «воспоминаний» о собственных смерти и зачатии, о сексе, которому предавалась беременная мать, или о сделанной ею попытке аборта. Здесь *целенаправленно* стирается грань между реальным и вымышленным. И это имеет свое концептуальное обоснование, ведь Хаббард писал, что наивысшая истина, которой можно достичь, – это собственные иллюзии¹³.

Ошибочны, на наш взгляд, и представления саентологов о том, что вредоносность инграммы определяется в первую очередь фразами окружающих людей, которые были произнесены ими в момент бессознательности индивида¹⁴. Подобные фразы якобы действуют аналогично командам, внушенным человеку под гипнозом. Иными словами, во время рестимуляции инграммы человек неосознанно начинает выполнять эти «команды», что делает его поведение иррациональным. Оценить истинность или ложность таких представлений можно, лишь разобравшись, хотя бы в общих чертах, с механизмом действия гипноза. Чтобы ввести человека в гипнотическое состояние, необходимо с помощью однообразного и продолжительного раздражения стимулировать образование в коре его больших полушарий *изолированного* очага возбуждения («сужение», концентрация сознания)¹⁵. Такое раздражение ни в коем случае не должно быть чрезмерным, чтобы не вызвать иррадиацию возбуждения. Напротив, оно приводит к торможению всех возбуждений, находящихся на периферии соответствующего участка. Внушение в данном случае основано на том, что психический комплекс, внедренный в сознание, диссоциирован от остальной совокупности реактивных образований¹⁶. Если сравнить данный механизм с описанным выше механизмом реакции на чрезмерное раздражение, становится очевидным, что в последнем случае была бы непродуктивна даже целенаправленная попытка внушения, не говоря уже о «внушающем воздействии» случайных фраз. Таким образом, можно констатировать, что представление об инграммах имеет под собой реальную основу, но на ней построена ложная в общем концепция.

Соответственно саентологи не вполне адекватно оценивают и результат, к которому приводит прохождение дианетического одитинга. Считается, что это – полное избавление человека от влияния реактивного ума. Саентолог якобы достигает состояния совершенной рациональности, носящего название *clear*, т. е. чистый. С помощью сравнительного анализа легко установить, что принцип действия дианетического одитинга идентичен принципу действия психоаналитической терапии и основан на восстановлении (расстормаживании) ассоциаций между сознанием и вытесненными психическими комплексами. Фрейд прямо заявлял, что главная задача его терапии – сделать патологическое бессознательное сознательным, устранить амнезии пациента¹⁷. Здесь, однако, не идет речь о *полном* устранении бессознательного, что вряд ли возможно, даже если понимать под бессознательным только вытесненное.

Из теории Фрейда следует, что для устранения вытеснения необходимо предварительно несколько снизить влияние господствующей психической тенденции, которая, как правило, подчиняется «принципу реальности», навязываемому обществом индивиду. В психоанализе с этой целью пациенту предлагается признать наличие у себя и у других людей социально неодобряемых

влечений (например, инцестуозных)¹⁸. В итоге это должно привести к ослаблению способствующего вытеснению гнета совести и «идеала Я». Изучение и интериоризация дианетической теории фактически направлены на нечто подобное: человек снимает с себя ответственность за свои «абerrации», так как они навязаны ему помимо его воли действием инграмм, благодаря чему становится возможным включение последних в сферу сознания. В обоих случаях человек сталкивается с необходимостью принять некую концепцию своей психической жизни, которая заменила бы общепринятую. Однако, как писал Леви-Строс, знание не лечит само по себе. Оно лишь делает возможным особого рода переживание, которое способствует разрешению психического конфликта¹⁹. Речь идет о механизме *отреагирования*, позволяющем человеку с помощью когнитивной системы создать пути для «разрядки» возбуждения, накопленного бессознательным стимулом.

Обнаружение вытесненных психических комплексов в психоанализе происходит с помощью метода свободных ассоциаций, действенность которого Хаббардом категорически отрицалась. Тем не менее соответствующие саентологические методы эксплуатируют тот же принцип, например *repeater's method*²⁰. «Отправляясь» по команде *одитора* (саентологического «психотерапевта») в определенный момент своего прошлого, *преклир* (т. е. неопит, находящийся в состоянии до клира) должен озвучить первую пришедшую ему на ум фразу, которая якобы и является инграммной командой. Затем, повторяя эту фразу, *преклир* должен неизбежно вспомнить и остальные элементы комплекса. Так инграмма становится доступной аналитическому уму.

Для разрядки энергии (возбуждения), аккумулярованной в инграмме, саентологи используют метод многократного «проигрывания» или «проживания» инцидента до тех пор, пока он не перестает вызывать какую-либо заметную эмоциональную или соматическую реакцию. В когнитивно-бихевиоральной терапии подобный метод носит название «систематической десенситизации». Необходимым условием его применения является нахождение пациента в состоянии мышечного расслабления, что в итоге приводит к так называемому реципрокному торможению неадекватных реакций, которые проявляются на фоне релаксации²¹. Саентологи ошибочно воспринимают этот эффект как окончательную и бесповоротную рационализацию своего прошлого опыта. На самом деле рационализация имеет место несколько позже, когда высвобожденная и сублимированная «энергия» с помощью процесса обучения направляется на усвоение саентологической доктрины. Таким образом, дианетический одитинг создает прочную основу для реорганизации содержания психических процессов индивида. Естественно, что при этом не меняются общие принципы их функционирования. Механизм вытеснения сохраняется, но теперь он

работает на новое мировоззрение: тормозятся ассоциации с комплексами, которые противостоят представлениям саентолога о самом себе. В первую очередь это затрагивает как врожденные (страх, гнев, «любовь»), так и приобретенные формы *эмоциональных* реакций.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Инграммная теория Л. Рона Хаббарда является результатом эклектического смешения различных психологических концепций, таких как психоаналитическая теория бессознательного, бихевиоральная теория дезадаптивных реакций, теория гипноза и др. В силу данного обстоятельства она отражает, хоть и в искаженном виде, реально существующие механизмы функционирования психики человека. Это позволило Хаббарду создать на ее основе свой вариант «психотерапии» – дианетический одитинг. Вопреки заявлениям саентологов, одитинг строится на тех же принципах, что и любая другая форма психотерапии: на торможении и растормаживании ассоциаций между различными психическими комплексами. Однако, если цель психоанализа или когнитивно-бихевиоральной терапии – сделать реакции человека более адекватными внешней среде, целью одитинга является внушение саентологического мировоззрения путем религиозной интерпретации субъективных переживаний, испытываемых неопитом во время сеансов.

¹ Джеймс У. Многообразие религиозного опыта: Пер. с англ. М., 1993. С. 68.

² См.: Хаббард Л. Рон. Саентология 8-8008: Пер. с англ. М., 2002. С. 67.

³ См.: Джеймс У. Указ. соч. С. 95.

⁴ См.: Хаббард Л. Рон. Саентология 8-80: Открытие и увеличение энергии «хомо сапиенс»: Пер. с англ. М., 2002. С. 163.

⁵ См.: Хаббард Л. Рон. Дианетика: Современная наука душевного здоровья: Пер. с англ. / Под общ. ред. М.И. Никитина. М., 1993. С. 83.

⁶ См.: Павлов И. П. Рефлекс свободы. СПб., 2001. С. 25.

⁷ Там же. С. 44–45.

⁸ Там же. С. 235.

⁹ Там же. С. 235.

¹⁰ См.: Эволюция психотерапии: Сб.: В 4 т.: Пер. с англ. М., 1998. Т. 2: «Осень патриархов»: Психоаналитически ориентированная и когнитивно-бихевиоральная терапия. С. 261.

¹¹ См.: Хаббард Л. Рон. Указ. соч. С. 165–166.

¹² Там же. С. 236.

¹³ См.: Хаббард Л. Рон. Саентология 8-8008: Пер. с англ. М., 2002. С. 127.

¹⁴ См.: Хаббард Л. Рон. Наука выживания: Предсказывание человеческого поведения: Пер. с англ. М., 2000. С. 28.

¹⁵ См.: Павлов И. П. Указ. соч. С. 91.

¹⁶ Там же. С. 178.

¹⁷ См.: Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции / Пер. с нем. Г.В. Барышниковой; Под ред. Е.Е. Соколовой и Т.В. Родионовой. СПб., 2005. С. 280, 282.

¹⁸ См.: Фрейд З. «Я» и «Оно»: Труды разных лет: В 2 кн.: Пер. с нем. Тбилиси, 1991. Кн. 2. С. 149.

¹⁹ См.: Леви-Строс К. Структурная антропология / Пер. с фр. В.В. Иванова. М., 2001. С. 206.

²⁰ См.: Хаббард Л. Рон. Дианетика: Современная наука душевного здоровья: Пер. с англ. / Под общ. ред. М.И. Никитина. М., 1993. С. 232.

²¹ См.: Эволюция психотерапии... С. 321.

Поступила в редакцию 31.05.07.

Виталий Игоревич Ионе – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Могилевского государственного университета продовольствия. Научный руководитель – доктор философских наук, профессор А.А. Круглов.